

§7 ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Михель Е.А.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ

***Аннотация.** Предметом исследования является оценка влияния международной миграции населения на безопасность приграничных регионов России и разработка практических рекомендаций по укреплению национальной безопасности в условиях геополитических изменений, обусловивших рост социально-экономических рисков в России и европейский миграционный кризис. Актуальность данного исследования связана с очередным всплеском миграционной активности населения азиатского и североафриканского регионов. В работе анализируются социально-экономические, демографические показатели развития территорий, уровень преступности среди мигрантов, а также возможности использования опыта работы некоммерческих организаций. Исследование проводилось на основе статистического, экономического и институционального анализа современных миграционных процессов на территории российских регионов (на примере Северо-западного федерального округа). Новизна представленного исследования заключается в научном обосновании совершенствования институциональных практик обеспечения социально-экономической безопасности российских регионов. В период усиления интенсивности миграционных процессов на внешних границах России предложено дополнить возможности профильных министерств и ведомств ресурсами некоммерческих (общественных, религиозных) и др. организаций. Исследование проводилось на основе статистического, экономического и институционального анализа современных миграционных процессов на территории российских регионов (на примере Республики Карелия). Новизна представленного исследования заключается в научном обосновании совершенствования институциональных практик обеспечения социально-эко-*

Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России “Роль человеческого капитала: новые экономические теории – современные вызовы” (0224-2015-0003).

номической безопасности российских регионов. В период усиления интенсивности миграционных процессов на внешних границах России предложено дополнить возможности профильных министерств и ведомств ресурсами некоммерческих (общественных, религиозных) и др. организаций.

Ключевые слова: миграция, национальная безопасность, регионы, Республика Карелия, некоммерческие организации, миграционный кризис, преступность, терроризм, институты, Федеральная миграционная служба.

Abstract. The subject of this research is the assessment of the effect of international migration of population upon security of the bordering regions of Russia, as well as formulation of the practical recommendations regarding strengthening of national security in the conditions of geopolitical changes that explain the increase of the socio-economic risks in Russia, and the European migration crisis. The relevance of this work is associated with another outburst of migration activity among the population of Asian and North African regions. The author analyzes the socio-economic and demographic indexes of territorial development, as well as level of crime among the migrants, and opportunities of using the work experience of the noncommercial organizations. The research was conducted based on the statistical, economic, and institutional analysis of the current migration processes in Russian regions (on the example of the Northwestern Federal District). The scientific novelty consists in scientific substantiation of the improvement of institutional practices of ensuring socio-economic security of the Russian regions. In the period of intensification of the migration processes at the external borders of Russia, it is suggested to complement the possibilities of the specialized ministries and departments with resources of the noncommercial (public, religious), and other organizations.

Key words: Federal migration service, Institutions, Terrorism, Crime, Migration crisis, Noncommercial organizations, Republic of Karelia, Regions, National security, Migration.

Миграция населения, как один из важнейших процессов в современном мире всегда оказывает большое влияние на многие сферы жизнедеятельности населения стран, регионов и отдельных населенных пунктов [7].

В последние годы в российской науке доминировал интерес к миграции в связи с интенсивным оттоком населения с периферийных территорий в центральные, а также с соответствующими социально-экономическими последствиями, которые часто касались экономической безопасности и социального развития территорий [5]. Большое количество исследований касалось влияния миграции населения на рынок труда [2, 8, 11], интеграции и социальной адаптации мигрантов [10].

Однако современный геополитический кризис, отразившийся на снижении террористической безопасности многих европейских стран, вновь повысил актуальность исследований, связанных с укреплением национальной безопасности не только в экономическом контексте, как это уже было в начале 2000-х гг. после террористических атак в западных странах [12].

В такие периоды очень востребованы исследования, направленные на оценку реальных угроз со стороны мигрантов, и снижение ксенофобии по отношению ко всем без исключе-

ния категорий мигрантов. Повышение общественного, исследовательского, политического интереса к проблемам безопасности в связи с миграционными процессами, обусловленными войнами, социально-экономическими кризисами, является традиционным откликом и возникло неоднократно на протяжении последних десятилетий [1, 6, 13].

Роль миграционных процессов в сохранении безопасности стран и регионов может быть связана с политикой «открытых дверей», формирующей значительные по численности и социальной стратификации национальные диаспоры. Одним из факторов безопасности в такой ситуации становится противоречивое соблюдение равных прав на трудоустройство мигрантов и местного населения. На основе экономической составляющей регулирования занятости мигрантов нередко возникали предпосылки для усиления межнациональной розни, в мигрантах все чаще видели угрозу роста уровня преступности, терроризма, заболеваний, что в конечном счете сформировало отношение к миграции, как к негативному фактору национальной безопасности [9, 18].

За последние 50 лет неоднократно возникали миграционные кризисы, которые становились практически неуправляемыми в целом, так и в плане сохранения безопасности территорий

(миграционный поток из стран Африки в 1970 гг., миграционный поток в связи с распадом социалистического блока государств, 1990-2000 гг., миграционный кризис в связи с ростом террористической активности на Ближнем Востоке и Средней Азии в 2010-2015 гг.) [16].

Важным компонентом формирования национальной безопасности является решение проблемы незаконной миграции, объединяющей группы правонарушений в области порядка въезда и выезда, соблюдения сроков пребывания и разрешенных видов деятельности. Без преувеличений можно констатировать, что незаконная миграция не ограничивается вышеперечисленными явлениями и часто связана с чисто криминальными видами деятельности (начиная от мошенничества, мелкого воровства и заканчивая оборотом наркотиков, современными видами работоторговли и т.д.) [14].

Миграционный кризис в Западной Европе в 2015 году, последующие террористические акты и сохраняющаяся опасность их продолжения вновь напомнили о миграции, как о процессе, способном оказать негативное влияние национальную безопасность территорий.

Мигранты из стран Азии и Африки, следующие в Северную Европу (Финляндия и Норвегия) транзитом через Россию, потенциально могут оказать влияние на безопасность приграничных регионов (Ленинградская область, Мурманская область и Республика Карелия).

Несмотря на отсутствие точных данных о количестве беженцев, направляющихся транзитом через территорию России в страны Северной Европы, а также статистики их правонарушений необходимо проанализировать возможные риски и предложить дополнительную систему мер, направленных на их предотвращение.

Мурманская область, Республика Карелия и в меньшей степени Ленинградская область, как и многие периферийные российские регионы на протяжении 25 лет характеризуется демографическим кризисом, обусловленным как процессами депопуляции, так и миграционным оттоком населения, особенно с сельских и периферийных территорий. С одной стороны, это негативно влияет на темпы социально-экономического развития территорий, но с другой стороны формирует «доброжелательное» отношение ко всем прибывающим мигрантам, что способно привести к излишне благосклонному отношению местных властей и усыпить их бдительность в погоне за сохранением численности населения террито-

рий. В конечном итоге, это формирует внешне спокойную обстановку, которая может оказаться привлекательной для потенциальных мигрантов, намеренных реализовать преступные действия.

Географическое положение Ленинградской области и Республики Карелия может также стать негативным фактором усиления террористической и противоправной деятельности мигрантов. Во-первых, близость к Санкт-Петербургу может использоваться как плацдарм для подготовки активных фаз противоправных деяний в крупном российском городе. Во-вторых, соседское положение со странами Европейского Союза, куда стремятся попасть мигранты (беженцы) из азиатских стран и стран Северной Африки по экономическим и социальным причинам может привлекать мигрантов на территорию приграничных регионов СЗФО, как с целью транзита, так и с целью выжидания более удобного момента для дальнейшего следования в страны ЕС.

В то же время ужесточение условий приема мигрантов в ЕС может оказать влияние на рост миграционного притока в российские регионы, что таит в себе опасность приезда нежелательных категорий мигрантов.

Таким образом, в настоящее время вновь выросла актуальность вопросов, связанных с миграцией населения, не только как о источнике социально-экономического и демографического развития территорий, но и как о угрозе безопасности территорий (криминальной и террористической).

По итогам 2014-2015 гг., представленным территориальными органами ФМС, в вышеуказанных приграничных регионах СЗФО сохранялась в целом стабильная миграционная обстановка. Особенностью миграционных процессов в регионах стало появление транзитной миграции из стран Ближнего Востока и Африки в Мурманской области. На пунктах пропуска государственной границы РФ зафиксирован транзитный поток из 10 новых стран с целью получения статуса беженца в Норвегии и Финляндии. В Республике Карелия органы ФМС и МВД также были вынуждены усилить миграционный контроль в приграничных районах республики на подъездных путях к международным пунктам пропуска на государственной границе России и Финляндии. При всем этом не выявлено значимых нарушений российского законодательства.

2014-2015 гг. стали для России важными с точки зрения практики приема беженцев. По причине вооруженного конфликта на востоке Украины в Россию устремились десятки тысяч

мигрантов. В 2015 г. Республика Карелия приняла около 637 граждан Украины, с целью получения временного убежища в РФ, Мурманская область – 1836, Санкт-Петербург и Ленинградская область – 4751. Доля других стран по данному показателю незначительна.

Прием граждан Украины для предоставления им временного убежища не вызвал всплеска преступности и роста угроз для безопасности российских территорий. Удельный вес преступлений мигрантов в общем количестве раскрытых составляет около 1 %.

В основном иностранные граждане совершали преступления, относящиеся к категориям тяжких (50% от общего количества преступлений). Более 40% всех преступлений мигрантов составляет подделка документов, 20% хищение чужого имущества, 4% незаконный оборот наркотиков.

Наибольшая криминальная активность отмечается среди граждан СНГ (92%). По абсолютным показателям наибольшее количество преступлений совершено гражданами Узбекистана (44%), Украины (20%), Азербайджана (12%) и Беларуси (12%). Одновременно следует отметить, что гражданами Украины чаще иных иностранных граждан совершаются хищения чужого имущества (50% преступлений данного вида). [3, 4, 15].

Безусловно, ситуация с приемом беженцев в странах Европы совершенно другая. С учетом более низкого уровня преступности, чем в России, произошел заметный рост количества правонарушений. Наиболее резонансными видами преступлений стали теракты, изнасилования, грабежи. В результате увеличения количества правонарушений у населения изменилось восприятие угроз, они стали более реальными, нежели прежде.

В условиях отсутствия инфраструктуры и материальной поддержки беженцев в России вероятность значительного роста количества вынужденных мигрантов, следующих в страны Северной Европы транзитом через территорию России, маловероятна. Еще менее вероятно, что беженцы останутся на территории России.

Не смотря на реализацию комплексных мероприятий региональных органов власти, направленных на противодействие идеологии экстремизма и терроризма и проводимых по нескольким направлениям (правовое, научно-методическое и образовательное, социально-экономическое, аналитическое, просветительское, информационное и организационно-управленческое), необходимо вновь

переосмыслить эти мероприятия в контексте актуальных условий и угроз.

Профилактика правонарушений в данной сфере реализуется в настоящее время силовыми ведомствами, организационно объединенными в составах антитеррористических комитетов как на федеральном, региональном, так и локальном территориальном уровне. В состав этих комитетов традиционно входят специалисты из Пограничного управления ФСБ, МВД, ФМС, следственного комитета, прокуратуры и представители органов власти.

На наш взгляд, эффективность этой работы может быть увеличена за счет привлечения некоммерческих организаций (национальные, религиозные объединения и т.п.), деятельность которых может помочь в профилактике правонарушений.

Необходимо обратить внимание, что в последние годы снижается интенсивность работы с этническими сообществами и религиозными организациями (на примере Республики Карелия) с целью профилактики межнациональных и межрелигиозных конфликтов как на республиканском, так и на муниципальном уровне. Подобные мероприятия интенсивно проводились в Республике Карелия после «кондопожских» событий в 2006 году в течение нескольких лет и, несомненно, внесли большой вклад в профилактику подобных правонарушений.

Стоит подробнее анализировать опыт и других стран в сфере миграционной политики, все чаще включающей в себя принцип толерантности. Многие программы и мероприятий в российских регионах, предназначенные для организации взаимодействия с разными национальностями, представителями разных религий, политических взглядов, также включают этот принцип. Однако растущая терпимость и принятие чужих ценностей не должны формировать благоприятные условия для прикрытия подготовки и реализации преступных замыслов мигрантов.

Таким образом, необходимо констатировать, что геополитические события 2014-2015 гг. в соседних с Россией государствах и макро-регионах мира могут сказаться на росте угроз безопасности российских регионов. Одним из каналов распространения экстремизма и терроризма, как наиболее социально-значимых преступлений, может быть миграция населения.

С одной стороны, в настоящее время не выявлено роста количества преступлений со стороны внешних мигрантов в российских регионах, с другой стороны, нельзя допустить даже

возможности подготовки таких преступлений и необходимо продолжать сохранять бдительность в отношении мигрантов, пребывающих на территории российских регионов. Одним из важных ресурсов обеспечения безопасности российских регионов может стать ресурс общественных институтов (некоммерческих, общественных, религиозных и др. организаций).

Некоммерческие организации могут брать на себя функции по информированию населения и мигрантов о потенциальных угрозах, рассказывать о мерах поддержки и способствовать интеграции мигрантов в принимающие общества через собственные социальные программы и проекты, выполнять функции посредника между

органами власти и прибывающими мигрантами. Все эти функции так или иначе реализуются на практике, но зачастую носят формальный характер в силу отсутствия регулярного финансирования программ для НКО, в результате чего их деятельность не является систематической и не приводит к необходимым результатам.

Поэтому проведение запланированных мероприятий, направленных на профилактику нарушений правопорядка среди мигрантов, пребывающих на территорию регионов, нуждается в корректировке с учетом имеющегося разностороннего опыта организаций различных форм собственности и ведомственной принадлежности в контексте появления современных угроз.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Балашова Т.Н. Национальная безопасность и национальные интересы Российской Федерации в контексте миграционных процессов // Миграционное право. 2006. № 1. С. 43-45.
2. Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Авдеева Г.С. Миграционные процессы и социальная безопасность рынка труда приграничных регионов России Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 1. С. 50-60.
3. Доклад о миграционной ситуации в Мурманской области и основных результатах деятельности УФМС России по Мурманской области за 2015 год. [Электронный ресурс] Режим электронного доступа: URL: <http://www.51.fms.gov.ru/document/56049> Дата обращения: 11.02.2015
4. Доклад о миграционной ситуации в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, основных результатах деятельности УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по итогам 2015 года. [Электронный ресурс] Режим электронного доступа: URL: <http://www.78.fms.gov.ru/about/Pokazateli> Дата обращения: 11.02.2015
5. Дудин М.Н. Региональная миграционная политика в системе национальной и экономической безопасности России // Дайджест-финансы. 2015. № 1 (233). С. 44-55.
6. Загребнев С.А. Проблемы безопасности и контроля за миграционными потоками // Труд и социальные отношения. 2011. № 5. С. 83-87.
7. Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: Экономика и Социология. 2012. № 3 (75). С. 3-18.
8. Ивахнюк И.В. Управление трудовой миграцией: в поисках новых подходов // Международная жизнь. 2012. № 11. С. 161-176
9. Ивахнюк И.В., Дауров Р. Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, выводы, риски / Миграция и национальная безопасность: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС-Пресс, 2003. – Вып. 11. – 148 с.
10. Ионцев В.А. Интеграция мигрантов-эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе // Вопросы управления. 2014. № 1 (7). С. 127-132.
11. Красинец Е.С. Проблемы трудовой миграции и миграционная политика России // Народонаселение. 2012. № 2 (56). С. 028-035.
12. Кучеренко А.А. Швейцарский референдум: новый взгляд на миграционную безопасность // Пути к миру и безопасности. 2014. № 1 (46). С. 105-107.
13. Лянной В.А. Обеспечение миграционной безопасности в контексте реализации концепции общественной безопасности Российской Федерации // Вестник ВЭГУ. 2015. № 6 (80). С. 94-104.
14. Никитенко И.В. Современная миграционная политика и ее влияние на миграционную безопасность России // Миграционное право. 2015. № 4. С. 14-17.
15. О миграционной ситуации на территории Республики Карелия и мерах по противодействию нелегальной миграции в 1 полугодии 2015 года. [Электронный ресурс] Режим электронного доступа: URL: http://www.10.fms.gov.ru/about/Pokazateli/Migracionnaja_situacija Дата обращения: 22.12.2015

16. Рыбаковский Л.Л. Концепция миграционной политики России в свете её национальной безопасности // Миграционное право. 2010. № 3. С. 9-12.
17. Рязанцев С.В. Миграционные тренды и международная безопасность // Международные процессы. 2003. № 3. С. 30-43.
18. Самраилова Е.К., Вешкурова А.Б. Национальная безопасность России: миграционная составляющая // Труд и социальные отношения. 2014. № 11-12 (125-126). С. 3-16
19. Питухина М.А. Миграционные процессы в России в условиях глобальных вызовов современности – старения населения и глобализации. // Политика и Общество. – 2015. – 9. – С. 1193 – 1197. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.9.13623.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Balashova T.N. Natsional'naya bezopasnost' i natsional'nye interesy Rossiiskoi Federatsii v kontekste migratsionnykh protsessov // Migratsionnoe pravo. 2006. № 1. S. 43-45.
2. Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Avdeeva G.S. Migratsionnye protsessy i sotsial'naya bezopasnost' rynka truda prigranichnykh regionov Rossii Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2014. № 1. S. 50-60.
3. Doklad o migratsionnoi situatsii v Murmanskoi oblasti i osnovnykh rezul'tatakh deyatelnosti UFMS Rossii po Murmanskoi oblasti za 2015 god. [Elektronnyi resurs] Rezhim elektronnoho dostupa: URL: <http://www.51.fms.gov.ru/document/56049> Data obrashcheniya: 11.02.2015
4. Doklad o migratsionnoi situatsii v Sankt-Peterburge i Leningradskoi oblasti, osnovnykh rezul'tatakh deyatelnosti UFMS Rossii po Sankt-Peterburgu i Leningradskoi oblasti po itogam 2015 goda. [Elektronnyi resurs] Rezhim elektronnoho dostupa: URL: <http://www.78.fms.gov.ru/about/Pokazateli> Data obrashcheniya: 11.02.2015
5. Dudin M.N. Regional'naya migratsionnaya politika v sisteme natsional'noi i ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii // Daidzhest-finansy. 2015. № 1 (233). S. 44-55.
6. Zagrebnev S.A. Problemy bezopasnosti i kontrolya za migratsionnymi potokami // Trud i sotsial'nye otnosheniya. 2011. № 5. S. 83-87.
7. Zaionchkovskaya Zh.A. Federal'nye okrug na migratsionnoi karte Rossii // Region: Ekonomika i Sotsiologiya. 2012. № 3 (75). S. 3-18.
8. Ivakhnyuk I.V. Upravlenie trudovoi migratsiei: v poiskakh novykh podkhodov // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2012. № 11. S. 161-176
9. Ivakhnyuk I.V., Daurov R. Nezakonnaya migratsiya i bezopasnost' Rossii: ugrozy, vyvody, riski / Migratsiya i natsional'naya bezopasnost': Nauchnaya seriya: Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: Rossiya i sovremennyy mir / Gl. red. V.A. Iontsev. – M.: MAKS-Press, 2003. – Vyp. 11. – 148 s.
10. Iontsev V.A. Integratsiya migrantov-effektivnyi put' ustraneniya neravenstva i ksenofobii v primimayushchem obshchestve // Voprosy upravleniya. 2014. № 1 (7). S. 127-132.
11. Krasinets E.S. Problemy trudovoi migratsii i migratsionnaya politika Rossii // Narodonaselenie. 2012. № 2 (56). S. 028-035.
12. Kucherenko A.A. Shveysarskii referendum: novyi vzglyad na migratsionnuyu bezopasnost' // Puti k miru i bezopasnosti. 2014. № 1 (46). S. 105-107.
13. Lyannoi V.A. Obespechenie migratsionnoi bezopasnosti v kontekste realizatsii kontseptsii obshchestvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Vestnik VEGU. 2015. № 6 (80). S. 94-104.
14. Nikitenko I.V. Sovremennaya migratsionnaya politika i ee vliyanie na migratsionnuyu bezopasnost' Rossii // Migratsionnoe pravo. 2015. № 4. S. 14-17.
15. O migratsionnoi situatsii na territorii Respubliki Kareliya i merakh po protivodeistviyu nelegal'noi migratsii v 1 polugodii 2015 goda. [Elektronnyi resurs] Rezhim elektronnoho dostupa: URL: http://www.10.fms.gov.ru/about/Pokazateli/Migratsionnaya_situatsiya Data obrashcheniya: 22.12.2015
16. Rybakovskii L.L. Kontseptsiya migratsionnoi politiki Rossii v svete ee natsional'noi bezopasnosti // Migratsionnoe pravo. 2010. № 3. S. 9-12.
17. Ryazantsev S.V. Migratsionnye trendy i mezhdunarodnaya bezopasnost' // Mezhdunarodnye protsessy. 2003. № 3. S. 30-43.
18. Samrailova E.K., Veshkurova A.B. Natsional'naya bezopasnost' Rossii: migratsionnaya sostavlyayushchaya // Trud i sotsial'nye otnosheniya. 2014. № 11-12 (125-126). S. 3-16
19. Pitukhina M.A. Migratsionnye protsessy v Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov sovremennosti – stareniya naseleniya i globalizatsii. // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 9. – С. 1193 – 1197. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.9.13623.